# «Признавая полноту исключительной компетенции Вашей Святейшей Русской Церкви...»

0211532 MOCKBA

Πρ. Αρ. 3629
31. 08 1992

'Αριθμ. Πρωτ. 1203

Μακαριώτατε καί 'Αγιώτατε Πατριάρχα Μόσχας καί πάσης Ρωσσίας, ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ λίαν ἀγαπητέ καί περιπόθητε ἀδελφέ καί συλλειτουργέ τῆς ἡμῶν Μετριότητος κύριε 'Αλέξιε, τήν 'Υμετέραν σεβασμίαν Μακαριότητα ἀδελφικῶς ἐν Κυρίῳ κατασπαζόμενοι, ὑπερηδίστα προσαγορεύομεν.

Εἰς ἀπάντησιν πρός σχετικά τηλεγράφημα καί γράμμα τῆς 'Υμετέρας λίαν ἡμῖν ἀγαπητῆς καί περισπουδάστου Μακαριότητος, ἐπί τοῦ ἀνακύψαντος προβλήματος ἐν τῇ καθ' 'Υμᾶς ἀδελφῇ 'Αγιωτάτῃ 'Εκκλησίᾳ τῆς Ρωσσίας, ὅπερ πρόβλημα ὡδήγησε τήν 'Ιεράν Σύνοδον αὐτῆς ὅπως προβῇ, δι' οὓς οἶδεν αὐτη λόγους, εἰς τήν καθαίρεσιν τοῦ ἄχρι πρό τινος ἐκ τῶν τά πρῶτα φερόντων Συνοδικοῦ μέλους αὐτῆς Μητροπολίτου Κιέβου κυρίου Φιλαρέτου, ἐπιθυμοῦμεν ἵνα γνωρίσωμεν τῇ 'Υμετέρᾳ 'Αγάπῃ ἀδελφικῶς ὅτι ἡ καθ' ἡμᾶς 'Αγία τοῦ Χριστοῦ Μεγάλη 'Εκκλησία ἀναγνωρίζουσα εἰς τό ἀκέραιον τήν ἐπί τοῦ θέματος ἀποκλειστικήν ἁρμοδιότητα τῆς ὑφ' 'Υμᾶς 'Αγιωτάτης 'Εκκλησίας τῆς Ρωσσίας ἀποδέχεται τά Συνοδικῶς ἀποφασισθέντα περί τοῦ ἐν λόγῳ, μή ἐπιθυμοῦσα τό παράπαν ἵνα παρέξῃ οἱανδήτινα δυσχέρειαν εἰς τήν καθ' 'Υμᾶς ἀδελφήν 'Εκκλησίαν.

'Εν τῷ πνεύματι ἀκριβῶς τούτῳ εἴχομεν ἀποστείλει πρότριτα καί τούς δύο ἀδελφούς 'Ιερώτατον Μητροπολίτην Περγάμου κύριον 'Ιωάννην καί Θεοφιλέστατον 'Επίσκοπον Σκοπέλου κύριον Ναναηλ, κατόπιν τῆς γενομένης ἐπισκέψεως εἰς ἡμᾶς τοῦ ἐν λόγῳ καθαιρεθέντος, ἐπί τῷ σκοπῷ ὅπως ἐκ τοῦ σύνεγγυς πληροφορηθῶμεν τά διατρέξαντα ἐκ πρώτης χειρός καί πρός ἀποφυγήν πάσης ἐν προκειμένῳ παρερμηνείας. 'Ως ἐκ τούτου ὀφείλομεν νά παρατηρήσωμεν, ὅτι ἐλυπήθημεν μεγάλως διά τήν οὐχί φιλάδελφον ὑποδοχήν τῶν ἐν λόγῳ ἀντιπροσώπων ἡμῶν, πρᾶγμα ὅπερ ἀσφαλῶς ὀφείλεται εἰς πλήρη παρεξήγησιν τοῦ σκοποῦ τῆς ἀποστολῆς αὐτῶν.

'Επί δέ τούτοις περιπτυσσόμενοι τήν 'Υμετέραν Μακαριότητα φιλήματι ἁγίῳ, διατελοῦμεν μετ' ἀναλλοιώτου ἐν Κυρίῳ ἀδελφικῆς ἀγάπης.

Ἐν Βόλῳ τῇ 6ῃ Αὐγούστου ης'
τῆς 'Υμετέρας σεβασμίας Μακαριότητος
ἀγαπητός ἐν Χριστῷ ἀδελφός

† Ὁ Κυνουρίας Χρυσόστομος

*Статья протодиакона Константина Марковича, преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии,члена Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви*

## I

В Заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Церкви от 15 октября 2018 года (**http://www.patriarchia.ru/db/text/5283708.html**, далее — Заявление Священного Синода) приводится цитата из текста письма Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея от 26 августа 1992 г, направленного Святейшему Патриарху Алексию в ответ на предоставленную информацию о судебном деянии Архиерейского собора Московского Патриархата от 11 июня 1992 г. о низложении митрополита Киевского Филарета (Денисенко). Оригинал письма хранится в архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и является важным доказательством канонически-правовой несостоятельности деяния Священного Синода Константинопольского Патриархата от 11 октября 2018 г. о принятии в общение низложенного и преданного анафеме бывшего Митрополита Филарета (Денисенко) и признании канонической действительности «рукоположений», совершенных им и его последователями, пребывавшими в упраздненном «Киевском патриархате».

Патриарх Варфоломей неоднократно заявлял, что важнейшей задачей его служения является защита первенства Константинопольского патриаршего трона среди иных Предстоятелей Православных Поместных Церквей и связанных с этим первенством уникальных привилегий Константинопольского Патриархата. Под этим понятием подразумевается право вмешательства и разрешения вероучительных и канонических нестроений, возникающих в иных Поместных Православных Церквах, единоличное право предоставления автокефального статуса новообразованным Поместным Церквам. Кроме того, по мнению Константинопольской Патриархии, только она имеет право организации и управления православными общинами в «диаспоре» – то есть в тех странах, которые не входят в пространство установленной канонической ответственности иных Поместных Церквей. Прямой юрисдикции Константинопольской Патриархии, согласно этому мнению, должен принадлежать весь мир за исключением ограниченного ряда стран, на которые простирается юрисдикция иных Поместных Православных Церквей. Однако и на них распространяется юрисдикция суда Константинопольского Патриархата, поскольку ему принадлежит «судебная власть во всей Церкви (δικαιώματα δικαστικά έν τη καθόλου Έκκλισία)» (1). Московский патриархат оспаривает эту теорию и считает привилегии Константинопольского Патриарха «несуществующими». «Эти

претензии в том виде, в каком они ныне Константинопольским Патриархом осуществляются, никогда не имели поддержки полноты Православной Церкви» (Заявление Священного Синода).

**II**

Вопрос о содержании апелляционных и судебных прав Константинопольского Патриарха является одним из самых спорных в каноническом праве. Спор обусловлен, в том числе, различиями в толковании ряда канонов (3, 5 правила Сардикийского собора; 9, 17, 28 правила IV Вселенского собора; 36 правило Трулльского собора). По данной теме написаны книги и научные статьи. Об этом можно вести нескончаемые дискуссии, приводя множество аргументов и примеров «за» и «против» из истории Церкви, споря о состоятельности каждого из этих доказательств. Несомненно, это – важный вопрос для богословской и церковно-правовой научной дискуссии. Но в контексте проблемы украинской схизмы прения о том, вправе ли был Патриарх Варфоломей принимать апелляцию бывшего митрополита Филарета, лишены смысла. Ведь апелляционного процесса по делу Филарета ни в октябре 2018 г., ни в иное время не было.

Цель данной статьи – показать **безусловное** несоответствие действий Патриарха Варфоломея священным канонам Церкви, даже в той интерпретации, в которой они представляются в *теории экстра-юрисдикционных привилегий* (2), предполагающей, что Константинопольский Патриарх имеет в действительности право **«принимать петиции от архиереев и других клириков из всех Автокефальных Церквей»** (*Коммюнике Святого и Священного Синода Вселенского патриархата от 11 октября 2018 г.* **https://ec-patr.org/nakoinothen-gias-kai-er-s-synodoy-11-okt-2018/**).

Архивный документ дает убедительное основание утверждать, что тема апелляции Филарета была по существу закрыта Патриархом Варфоломеем еще в 1992 году, когда он написал: *«В ответ на соответствующие телеграмму и письмо Вашего зело возлюбленного и досточтимого Блаженства по поводу возникшей в Вашей Святейшей Сестре – Русской Церкви проблемы, которая привела ее Священный Синод по известным ему причинам к низложению до недавнего времени ведущего члена Синода митрополита Киевского господина Филарета, мы желаем братски сообщить Вашей любви, что наша Святая Великая Христова Церковь, признавая полноту исключительной по этому поводу компетенции Вашей Святейшей Русской Церкви, принимает синодально решенное о вышесказанном, не желая доставлять никакой трудности Вашей Сестре-Церкви».* Несмотря на то, что суд над архиереем, пусть и старейшим, является внутренним делом каждой Поместной Церкви, Святейший Патриарх Алексий II направил официальные сообщения о судебном деянии Архиерейского Собора Патриарху Варфоломею и Патриархам Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому, как и другим Предстоятелям Поместных Православных Церквей. В **Окружном Послании Восточных Патриархов** (1848 г.)

говорится, что есть обычай, когда Патриархи Александрии, Антиохии и Иерусалима «в случае дел необыкновенных и запутанных» «пишут к Патриарху Константинополя», обращаясь к нему «за братским содействием», но «сие братское содействие в христианской вере не бывает на счет свободы Церквей Божиих» (гл. 14). Вместе с сообщением из Московской Патриархии в одно и то же время Патриарх Варфоломей получает апелляцию от уже низложенного митрополита Филарета (3). Более того, Филарет после низложения прибыл на прием к Патриарху Варфоломею, о чем тот сам сообщает в своем письме. Прежде чем объявить от имени Святой Великой Христовой Церкви о согласии с определением Московского собора и признании полноты исключительной компетенции Русской Церкви, Патриарх Варфоломей направил в Киев митрополита Пергамского Иоанна (Зизиуласа), ведущего богослова и умудренного опытом иерарха, и епископа Всеволода (Коломыйцева-Майданского), иерарха *«Украинской Православной Церкви в США»* в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Следовательно, его решение о согласии с низложением Филарета было взвешенным и обдуманным.

## III

Первые постановления относительно процедуры апелляционного суда содержатся в правилах Антиохийского Поместного Собора, который традиционно соотносится с «Собором освящения» Domus Aurea – грандиозной базилики, построенной в Антиохии (6 января 341 г.).

Согласно этим правилам, клирик, осужденный своим епископом, имеет право обратиться с апелляцией к Собору епископов митрополии, где «он, представ, принесет оправдание, и убедив Собор, получит от него иное о себе решение» (правило 6). Епископу или клирику, изверженному из сана Собором епископов, «подобает обратитися к *большему* Собору епископов, и то, в чем мнится быть прав, предложити множайшим епископам, и от них прияти изследование и окончательный суд» (Правило 12). Согласное суждение Собора епископов провинции не подлежат апелляции (правило 15). Соборы епископов под председательством митрополита следует проводить дважды в год, и на них совместно решать все судебные дела (правило 20).

В 343 году в г. Сердика (совр. София, Болгария) состоялся Поместный Собор, объединивший епископов Западной империи. Изначально там предполагалось созвать Вселенский Собор, но восточные епископы, зараженные арианством, отложились и собрали собор в Филиппополе. Поэтому в канонах Собора упоминается римский епископ Юлий, но *«определенное относительно*

*Папы должно относить и к Константинопольскому Патриарху, потому что в различных правилах и ему предоставлена во всем такая же честь, как и папе»* (Феодор Вальсамон. Толкование 3 правила Сардикийского собора). В 3, 4 , 5 и 14 правилах отцы Собора сформулировали каноническую процедуру апелляции, которая применялась в случаях низложений епископов и других клириков провинциальными соборами. Низложенный собором епископ или клирик имел право обратиться с апелляцией к Римскому епископу и представить ему доказательства своей невиновности. Папе усваивалось право **первичной оценки** справедливости приговора — *«если достаточным признает бывшее рассмотрение и решение дела о сем епископе, да учинит, что благоразумнейшему его рассуждению за благо возмнится»* (Правило 5). *«Если же обвиняемый не возможет представить дела своего требующим вторичного суждения, то* ***единожды присужденное да не нарушается, но, что сделано, то да будет твердо****»* (Правило 3). Если же Римский епископ *«признает праведным возобновить исследование дела о нем, то должно и сие постановить, да благоволит написать к сопредельным той области епископам, дабы они тщательно и с подробностью вникли во все обстоятельства, и, по убеждении в истине, произнесли суд о деле»* (Правило 5). Иными словами, по представлению Римского епископа дело возвращается на рассмотрение того же Собора, который вынес первичный приговор, но уже в расширенном составе. Папа имел право назначить дополнительных участников Собора из числа епископов из соседних епархий, а также направить своих легатов из римских пресвитеров. В 1992 году Патриарх Варфоломей признал законность низложения Филарета и не счел нужным давать его апелляции официальный ход, соответственно, он признал дело не требующим вторичного рассмотрения.

Кроме того, 4 правило Сардикийского Собора предписывает, что если низложенный епископ намерен воспользоваться правом апелляции, его кафедра должна оставаться вакантной до тех пор, пока не будет завершен полностью процесс по его делу. Как известно, Святейший Патриарх Варфоломей признал избрание Предстоятелем Украинской Православной Церкви Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира (Сабодана) и – в 2014 г. – Блаженнейшего митрополита Онуфрия (Березовского). Данный факт, а также и тот, что Патриарх Варфоломей не счел нужным давать апелляции Филарета официального хода, свидетельствует, что Константинопольский Патриарх в то время признал дело Филарета не требующим вторичного рассмотрения.

## IV

Отцы IV Вселенского собора на 15 сессии (31 октября 451 г.) приняли 28 правил, среди которых два — а именно 9 и 17 — определяют общий порядок апелляционного суда для Церкви в Восточной части Империи. 9 Правило гласит: «Если который клирик с клириком же имеет судное

дело: да не оставляет своего епископа, и да не прибегает к светским судилищам. Но сперва да производит свое дело у своего епископа или, по изволению того же епископа, избранные обеими сторонами да составят суд. А кто вопреки сему поступит: да подлежит наказаниям по правилам. Если же клирик со своим, или со иным епископом имеет судное дело: да судится в областном Соборе. Если же на митрополита области епископ или клирик имеет неудовольствие: да обращается, или к экзарху великия области (τόν 'έξαρχον τής διοικήσεως), или к престолу царствующаго Константинополя, и пред ним да судится». Правило 17, которое имеет ввиду территориальные споры между епископами, повторяет данное постановление — «Аще же кто будет обижен от своего митрополита: да судится пред экзархом великия области, или пред Константинопольским престолом, якоже речено выше». Также как сардикийские правила наделяли Римского епископа единоличным правом принимать апелляции, но не выносить окончательные судебные решения по апелляциям, так и халкидонские правила дают право Константинопольскому патриарху принимать апелляции к рассмотрению, но не дают персонального права вершить суд. Все судебные дела разбирались на соборах епископов под председательством или митрополита или экзарха великия области, т. е. патриарха, примаса. Титулом 'έξαρχος τής διοικήσεως ος τής ανατολικής διοικήσεως именовался Домн, архиепископ Антиохийский (4). Халкидонский собор легализовал практику рассмотрения судебных дел, в том числе апелляционных, на «соборах эндемуса» (σύνοδος 'ενδημοῦσα, постоянно действующий синод) (См. Деяние 4 IV Вселенского Собора о Фотии Тирском и Евстафии Беритском. **https://azbyka.ru/otechnik/pravila/dejanija-vselenskikh-soborov-tom4/1_1_8)**. Выдающийся германский историк канонического права К. Й. Гефеле так комментировал заключительную фразу 9 халкидонского правила: «Загадочная часть нашего канона может быть объяснена в следующем смысле. В Константинополе всегда находилось много епископов из самых разных мест, которые являлись туда для того, чтобы разрешить свои споры перед судом императора. Последний часто передавал их дела на усмотрение епископа Константинополя, который, вместе с пребывающими (ἐνδημοῦντες) в тот момент епископами из разных провинций, проводил σύνοδος ενδημούσα» (5).

Действительно, σύνοδος 'ενδημοῦσα под председательством Константинопольского Патриарха, как орган церковного судопроизводства, имел экс-территориальную юрисдикцию и принимал в производство дела судебные тяжбы епископов и клириков из разных мест Восточной империи. В после-иконоборческую эпоху синоды эндемуса фактически заменяют собой Вселенские соборы, которые по известным историческим обстоятельствам в прежней форме собирать стало невозможно. Как считает авторитетный греческий историк канонического проф. С. Троянос, «со временем σύνοδος 'ενδημοῦσα распространяет свою юрисдикцию даже в дела других Патриархатов, а не только Константинопольского Патриархата. Так, в добавок к митрополитам, архиепископам и высокопоставленным патриаршим чиновникам, иные также часто участвовали в синоде: митрополиты других патриархатов и даже патриархи, если они находились в столице. Иной фактор, способствовавший возвышению — после нашествий арабов многие епископы

территорий восточных патриархатов, которые были оккупированы захватчиками, не могли занять своих кафедр и проживали в Константинополе. Правило 18 Пято - Шестого собора, обращаясь к данной ситуации, разрешали «временное» отсутствие этих епископов в свои Церквах. Безусловно, в отдельных случаях, когда множество епископов из других патриархатов участвовали в соборе, было нелегко определить, был ли это обычный Синод Эндемуса, или же он носил характер экстраординарного собора. В любом случае, учитывая эти обстоятельства, нетрудно найти объяснение, почему синоды эндмуса заняли место вселенских соборов, как высший орган управления в Церкви» (6). Именно потому, что к участию в патриарших синодах эндемуса приглашались предстоятели и епископы из других патриархатов, а также в силу близости к императору, чьи законы и чья власть широко распространялась на сферы церковной жизни, в поздне-византийскую эпоху эти собрания представляли голос всей имперской Церкви. Но в наше время патриарший синод Константинопольского патриархата представляет лишь свою поместную Церковь. К его работе не приглашаются епископы или представители иных поместных церквей, поэтому и его юрисдикция не может распространяться далее границ Константинопольского Патриархата. Исходя из современного принципа автокефалии — пишет митр. Иоанн (Зизиулас) — «Православная Церковь в каждой стране управляется своим собственным собором, без какого-то ни было вмешательства со стороны любой другой Церкви ...» (7). Поэтому равноценным «аналогом» поздневизантийского σύνοδος 'ενδημοῦσα можно было бы считать собрания предстоятелей и иерархов поместных православных Церквей в формате Всеправославного Совещания (Πανορθόδοξη Διάσκεψη) под председательством Константинопольского Патриарха, если бы таковые проводились на регулярной основе. В этой связи следует вспомнить, что в мае 2005 Патриарх Варфоломей созывал Всеправославный синод в Стамбуле по делу о низложении Патриарха Иерусалимского Иринея. Вполне логично было бы рассматривать в том же формате судебное дело иерарха, который до своего низложения был первенствующим митрополитом в одной из крупнейших православных стран мира.

## V

Русская Православная Церковь отрицает каноническую действительность рукоположений и иных таинств, совершенных Филаретом, а также его последователями из бывшего «Киевского патриархата», составляющих большинство «епископата» и «клира» так называемой ПЦУ, включая ее главу — «митрополита» Епифания, руководствуясь логикой судебных деяний московских Архиерейских Соборов 1992 и 1997 годов. Филарет был низложен и лишен сана, впоследствии предан анафеме. Следовательно, и его последователи не могут признаваться удостоенными благодати священства. Изменить или отменить судебные деяния относительно раскольников, руководствуясь принципом икономии (снисходительности), Церковь может лишь в случае их покаяния и примирения. Однако такое право принадлежит только Архиерейскому Собору той Поместной Церкви, от которой схизматическое сообщество отделилось (*«О тех, которых*

*епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковнаго… должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними, не были приемлемы другими»* (5 правило I Вселенского Собора; см. также Апостольское правило 32, 6 правило Антиохийского Собора). «*Синод Константинопольской Церкви не имеет канонических прав для отмены судебных решений, вынесенных Архиерейским Собором Русской Православной Церкви»* – говорится в цитированном выше Заявлении Священного Синода. В реальности Константинопольский Синод даже не озаботился тем, чтобы заявить об «отмене» этих решений. Синод их проигнорировал, как нечто, не имеющее ни малейшего значения, посчитав достаточным основанием для «восстановления» схизматиков в иерархическом звании только тот факт, что они оказались в расколе *«не по догматическим причинам»*. Раскол «по догматическим причинам» именуется ересью. Московский Патриархат не обвинял ни Филарета, ни его сторонников в ереси. Но разве агрессивная схизматическая деятельность, которую «Киевский патриархат» вел не только на Украине, в России, Молдове – в канонических пределах Русской Православной Церкви, но в разное время вторгался в пределы иных Поместных Церквей – Элладской, Сербской, Болгарской – не является тяжким грехом и преступлением против единства Церкви Христовой?

Константинопольский Патриархат декларирует, что целью всех его действий, осуществляемых в Украине, является преодоление раскола и достижение церковного единства. Однако в реальности они привели только к обострению религиозных противоречий. До 2018 года схизма носила преимущественно региональный характер. Но теперь произошло разделение между Православными Поместными Церквами и внутри некоторых из них. Предпринятые Константинополем действия не только противоречат каноническим принципам, на которых веками строится жизнь Церкви, но явно противоречат заявленной цели «исцеления схизмы». Во-первых, Патриарх Варфоломей избрал диктаторский стиль отношения к Предстоятелю и архиереям канонической Украинской Православной Церкви, полностью игнорируя их мнения, убеждения, взгляды, волю. Во-вторых, Патриарх принуждал канонических епископов вопреки их пастырской и христианской совести войти в церковное общение и объединиться в новой «Поместной церкви» с теми, кого эти епископы справедливо считают нераскаянными раскольниками-самосвятами, не имеющими благодати священства. И это отношение основано на судебных определениях Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, законная сила которых была официально подтверждена самим же Патриархом Варфоломеем, и это подтверждение никогда не было отозвано.

## VI

В заключение следует сформулировать краткие тезисы, следующие из вышеизложенного.

1. На основании 3 и 5 правил Сардикийского собора документально подтвержденное согласие с определением Архиерейского собора Московского патриархата и отказ от проведения

апелляционного процесса по делу Филарета следует считать официальным утверждением судебного деяния о низложении и лишении священного сана Филарета. Если Патриарх Варфоломей в 2018 году решил признать свое персональное решение ошибочным, ему следовало, в соответствии с теми же правилами, призвать архиерейский собор Московского патриархата провести новый судебный процесс по этому делу и назначить, при желании, своих представителей для участия в соборе. Или же собрать Всеправославный синод в формате, подобном тому, в каком он был собран по делу Патриарха Иринея.

2. Патриарх Константинопольский, как заявлено в Коммюнике от 11.10. 2018 г., имеет канонические прерогативы «Константинопольского Патриарха принимать петиции иерархов и другого духовенства от всех Автокефальных Церквей» на основании 9 и 17 правил IV Вселенского собора. Но выносить судебные решения по апелляционным делам может только собор под председательством патриарха, имеющий соответствующую юрисдикцию. В византийскую эпоху таким собором был σύνοδος 'ενδημοῦσα, его юрисдикция признавалась на территории всей империи и также утверждалась императорской властью. Юрисдикция современного Священного синода Константинопольского Патриархата не распространяется на иные поместные Церкви. Кроме того, апелляционный процесс невозможен без присутствия и показаний прежних судей, вынесших прежний обвинительный приговор и согласия с новым определением предстоятеля той поместной Церкви, к которой принадлежит ранее осужденный.

3. Судебные деяния Архиерейских Соборов 1992 и 1997 продолжают сохранять свою юридическую силу, поскольку никогда не были отменены законным образом. Патриарх Варфоломей пытался принудить епископат Украинской Православной Церкви вступить в общение с раскольниками, не имеющими канонически действительных рукоположений и таинств. Поэтому эти действия справедливо квалифицируются как грубо противоречащие священным канонам Церкви и противные христианской совести.

В одном из писем, адресованных Фессалоникийскому митрополиту Анастасию, святитель Лев Великий так обличал епископов, начальствующих над своими собратьями: «Те, кто “ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу” (Флп. 2. 21)… находят удовольствие в том, чтобы высокомерно властвовать, а не советоваться с подчиненными (**consulere subditis placet**); они напыщены от своей гордости, поэтому то, что установлено для хранения согласия (*т. е. принцип первенства*), ныне служит раздору» (Ep. XIV. I. PL. 54.I Col. 669). Даже в том случае, когда речь идет об отношениях между *первым (primus)* епископом и епископами, непосредственно подчиненными ему по юрисдикции, эти отношения должны строиться на основе братского уважения к иерархическим правам, достоинству и свободе. На этом зиждется принцип *соборности*. Тем более деликатность и взаимное уважение к иерархическим правам должны определять взаимоотношения иерархов, не связанных между собой юрисдикцией.

В современном устроении Вселенской Церкви, как сообществе Поместных Православных автокефальных Церквей, первенство Константинопольского Патриархата могло бы признаваться не только как титулярное *первенство чести*, но и как моральное первенство авторитета, основанное на естественном уважении к древней канонической традиции Церкви и к 1700-летней истории Патриаршей кафедры града, устроенного великим равноапостольным Императором. Могло бы, если бы этот авторитет и уважение не подрывал сам же нынешний Константинопольский Предстоятель.

---

1. Φωτιαδης Εμμανουήλ. «Έξ Άφορμής ένος Άρθρου» Ορφοδοξία. 23. Αθήναι, 1948. 216.

2. Подробная информация о теории экстра-юрисдикционных привилегий Константинопольского Патриарха изложена в статье: Alexander G. Dragas. The Constantinople and Moscow Divide. Troitsky and Photiades on the Extra-Jurisdictional Rights of the Ecumenical Patriarchate.Φεολογία т. 884 (2017). 135-190.
**https://www.academia.edu/36576195/The_Constantinople_and_Moscow_Divide_Troitsky_and_Photiades_on_the_Extra_Jurisdictional_Rights_of_the_Ecumenical_Patriarchate**

3. По словам епископа Христупольского Макария, ныне архиепископа Австралийского, Филарет в период 1992-2018 гг. подавал 6 апелляций Патриарху Варфоломею (**https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2561256-episkop-makarios-hristopolskij-pomicnik-patriarha-varfolomia.html**)

4. 14 деяние IV Вселенского собора. J. D. Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio v.7 1762 p. 347.

5. Hefele Charles Joseph. A History of the Councils of the Church, from the Original Documents. Vol III Edinbourg 1883 p. 396.

6.Spiros Troianos. Patriarchal and Synodical Acts of the Tenth and Eleventh Centuries. Сборник. The History of Byzantine and Eastern Canon Law to 1500 Washington 2012. p. 164.

7. Иоанн (Зизиулас), митр. Пергамский. Бытие как общение. VII. I.
**https://predanie.ru/book/121626-bytie-kak-obschenie/#/toc43**

Источник: https://mospat.ru/ru/articles/87853/